

Анализ возможных способов исследования религиозных воззрений в современной системе социализации должен быть разработан представителями прикладных наук. С позиций социальной философии можно сформулировать лишь общие принципы этого процесса. Один из них – принцип системности, под которым понимается необходимость комплексной трансформации содержания образования. Очевидно, что для решения поставленной задачи нельзя ограничиться включением в учебный процесс новой дисциплины, соответствующим образом должен быть пересмотрен материал гуманитарных учебных предметов: истории, обществознания, литературы, истории мировой художественной культуры и пр. Другой важный принцип – принцип толерантности, понимаемый в данном случае как необходимость уважительного отношения ко всем религиозным концепциям, ориентация на нахождение общего в верованиях народов мира. Это позволяет сформулировать третий принцип – принцип секулярности. Преподавание должно осуществляться светскими педагогами, имеющими соответствующую подготовку, предполагающую знание как религиозной, так и современной научной картины мира, а также основных философских концепций, на базе которых осуществляется конвергенция.

Обозначенные в статье возможности конвергенции религиозного и научного мировоззрения – лишь малая часть возможных преобразований, направленных на создание системы социализации нового, постиндустриального типа, которая способна удовлетворить потребности современного, динамично развивающегося общества. Прежде всего, необходимо изменение таких важнейших элементов системы социализации, как семья, социальное окружение, социально-экономические и политические условия. Процесс создания конвергентной системы социализации – сложный процесс, который связан с преобразованием всех сфер жизни общества и требует мобилизации всех интеллектуальных и творческих сил общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Флоренский П. А.** Оправдание Космоса. – СПб. : РХГИ, 1994. – 260 с.
2. **Бердяев Н. А.** Основная идея Вл. Соловьева // Типы религиозной мысли в России. – Париж : YMCA-Press, 1989. – Т. III. – 714 с.

Принята редакцией: 10.07.2012

УДК 13 + 2-1 + 37.0

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ КУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С. А. Ан (Барнаул)

Цель статьи — обозначить проблему ценностей, значимости введения новых религиоведческих дисциплин в общеобразовательные учебные заведения. Анализируется важность установок Министерства образования РФ с позиции духовно-нравственного воспитания молодежи. Со-

держание новых религиозных курсов рассматривается в свете реализации свободы совести личности, формирующейся в государственной общеобразовательной школе. Поднимается вопрос о взаимоотношении государства и РПЦ в современной жизни России, выявляются некоторые неясные позиции с той и другой стороны по отношению к преподаванию основ православной культуры в государственной школе.

Ключевые слова: *духовно-нравственная ценность, религиозные курсы.*

THE PROBLEM OF THE SPIRITUALLY-MORAL VALUE OF THE RELIGION STUDIES COURSES IN THE STATE GENERAL EDUCATION SCHOOL

S. A. An (Barnaul)

The purpose of the article is to determine the value and importance of introducing new religion studies courses in the system of State education. The importance of the instructions by The Ministry of Education is analyzed here from the point of view of spiritually-moral education of the youth. The content of new religious studies courses is examined in the light of realization of the freedom of worship of the person, which is being formed in the State general education school. The question is raised about the relationship between the State and the Russian Orthodox Church in the modern life of Russia; some unclear positions of both sides are revealed concerning teaching the foundations of the Orthodox culture in the State school.

Key words: *spiritually-moral value, religion-studies courses.*

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях РФ закреплен в Законе РФ «Об образовании» (1992 г.), устанавливающим «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Закон подчеркивает, что содержание образования должно способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепляет положение, согласно которому в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления.

Актуальность исследования проблемы введения духовно-нравственного образования в общеобразовательные учреждения Российской Федерации связана также с исторически сложившимися особенностями нашей

© Ан С. А., 2012

Ан Светлана Андреевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Алтайская государственная педагогическая академия.

E-mail: S.an2010@yandex.ru

страны – с морально-нравственной дезориентацией современного российского общества. В советский период в нашей стране существовала четко выстроенная система воспитательной работы с молодежью. Сегодня она разрушена. Моральный кодекс строителя коммунизма, свод принципов коммунистической морали, принятый на XXII съезде КПСС (1961 г.), стал основным документом воспитательной работы в школе. Наряду с социалистическими установками поведения, например, такими, как «преданность делу коммунизма», кодекс содержал и «общечеловеческие ценности» – «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми», «товарищеская взаимопомощь» и другие. Общечеловеческими ценностями они называются потому, что встречаются во многих нравственных системах, в том числе и религиозных.

Однако не ясно, почему наше государство в котором, согласно Конституции РФ религия отделена от государства, в своей воспитательно-образовательной политике решило опереться на религиозные ценности. И второй вопрос: на ценности какой из религий следует опереться в нашем многоконфессиональном государстве? По логике Минобразования РФ, надо опираться на общерелигиозные ценности, утверждающие любовь к ближнему, уважение к старшим и прочие, без соблюдения которых общество не может нормально существовать. Но ведь речь и идет об общечеловеческих ценностях, на которые опирается религия, и одновременно на них же опирается и любое государство.

Советское государство – не единственный пример во всемирной истории, когда государство прививало молодежи общечеловеческие ценности без оглядки на религию. Кстати, в утопических проектах разных времен и народов мы видим нравственные ориентиры в светском варианте.

Хочется обратить внимание на то, что современное понимание отношения задач нравственности и религии далеко расходится с их традиционным пониманием. В этом вопросе мы усматриваем появление новой тенденции – видеть выражение всей религиозной идеи и осуществление всей религиозной задачи в устройении идеально-нравственных отношений на земле между членами общества, то есть в содействии делу нравственно-социального прогресса. В приуроченной к чисто земным нуждам и задачам религии опускаются и даже отрицаются метафизическая и обрядовая стороны религии, создается скептическое отношение к сверхопытному, трансцендентному. Это еще одно явление на пути господствующего сегодня в философии и науке прагматизма, отрицающего метафизическую составляющую в интеллектуальной и духовной жизни человека и общества.

Начало этой новой тенденции выявил русский философ и психолог конца XIX в. П. Е. Астафьев. Он выразил ее в работе «Вера и знание в единстве мировоззрения. Опыт критической монадологии» [1]. Естественно, что в XX в. рассуждения этого православного мыслителя не были востребованы, и ныне имя и идеи его почти забыты. То реформирование религии, которое на Западе осуществлялось в практике религиозной жизни в полной мере на протяжении примерно четырехсот лет и начало реализовываться в России 120–130 лет назад, затем было прервано в СССР в связи с атеистической государственной установкой. В наше время оно начина-

ет практическую реализацию без теоретической базы. П. Е. Астафьев в названной работе писал: «В современной России, несмотря на некоторые присущие русскому национальному характер черты, решительно несовместимые ни с холодным, формальным рационализмом, ни с отождествлением нравственности с правильным поведением, ни с замкнутостью мысли в сфере одной наличной окружающей действительности, ее задач и интересов и т. п., мы встречаемся с той же тенденцией: разрешить всю религиозную идею в систему законов земной нравственной жизни, в устройство «царства Божия» здесь, в земных условиях, без всякого отношения к миру трансцендентному» [1, с. 363].

Нам бы хотелось обратить внимание еще на один вопрос: правильно ли мы оцениваем религиозную ситуацию в современной России? Здесь, во-первых, обратим внимание на тот факт, что специальные научные журналы отстают в освещении тем информации на несколько лет (я уже не говорю об учебниках, которые в этом отношении опаздывают еще больше). Так, в журнале «Религиоведение» в первом номере за 2010 г. представлены результаты социологического исследования, в которых К. Каарияйнен и Д. Е. Фурман приводят цифры распределения участников общероссийского опроса в 2005 г. [2, с. 109]. Во-вторых, эти исследователи предлагают не очень четкие цифры с использованием критериев самоидентификации населения. Они привели следующие цифры: верующих – 53 %, колеблющихся – 25 %, неверующих – 14 %, атеистов – 6 % [3, с. 81]. По данным опросов, проведенных исследовательским центром «Религия в современном обществе», в 2002 г. отнесли себя к верующим в Бога 45 %, к колеблющимся между верой и неверием – 26 %, к верующим в сверхъестественные силы – 7 %, к безразличным к вере и неверию – 8 % и к неверующим 14 % респондентов [4, с. 46–47]. По данным И. Г. Каргиной, к группе верующих христиан относят себя 60 % россиян [5, с. 46–47]. Очевидно, различия в цифрах небольшие, но каково их содержание? Что стоит за термином «верующие»? Исследователи, проводящие социологические опросы, по сути, не задаются этой проблемой. Идея многообразия равноправных конфессий не реализуется ни в деятельности государства, ни в учебных программах. Превалирует жесткое православное направление, даже противопоставление православных граждан России представителям других конфессий. Это серьезная угроза гражданскому обществу, способствующая обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Нужно иметь в виду и тот факт, что своеобразным участником политического процесса в современной России является движение за возрождение древнейших дохристианских верований и обычаев Руси — русское (славянское) неоязычество. Как отмечает А. Т. Забияко, «русское язычество — автохтонная религия восточнославянской общности, возникшая в результате переработки восточными славянами индоевропейского наследия, раскрытия собственно религиозного опыта и выборочного усвоения других религиозных традиций, прежде всего христианства» [6, с. 1240].

Социальный опыт свидетельствует, что для лиц с высоким уровнем образования, заявляющих о своей религиозной мировоззренческой ориентации, более характерна институционально неоформленная религиозность.

Следовательно, мы должны учитывать разные уровни включения человека в религиозную жизнь: от простого ощущения присутствия неких высших начал (не всегда ясно осознаваемых) до четкого следования всем конфессиональным канонам. Так, включать ли в число верующих тех, кто четко не следует всем церковным предписаниям, не разбирается в догматике, редко посещает храм и совершает молитву, почти не читает Библию и, более того, разделяет многие суеверия?

Вот почему не следует абсолютизировать критерий самоидентификации россиян. И еще момент: человек может считать себя православным в силу того, что он русский, и мусульманином, потому что он узбек. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая 29 мая 2009 г. перед молодежью в Ледовом дворце спорта в Санкт-Петербурге, сказал, что, если человек был крещен в православии, но не живет церковной жизнью, значит, он плохой православный. Заметим, плохой, но все-таки православный. Поэтому церковь включает в число окормляемых ею не только действительно воцерковленных людей, но и тех, кто потенциально мог бы ими стать. Очевидно, патриарх рассуждает в практическом ключе, ставя перед церковью конкретные задачи. Это программа действия, а не реальная картина социокультурной реальности.

По нашему мнению, подобные основания вряд ли являются достаточными для определения религиозной принадлежности. Даже умеренная позиция должна включать критерии, которые позволили бы провести границу между верующим и неверующим, между православным и неправославным. Быть православным или мусульманином, не веря при этом в Бога, невозможно.

Все сказанное нами приводит к необходимости новых подходов к изучению религиозной ситуации. В качестве исследовательского ядра мы предлагаем использовать понятие «отношение к религии». К нему уже обращаются современные авторы. Но, как правило, оно выражает уровень присутствия религиозных элементов в мировоззрении современного человека.

Отношение к религии понимается нами как некая целостность, включающая рациональные и эмоциональные оценки религии в качестве явления современной социокультурной действительности. В предлагаемой познавательной конструкции «отношение к религии» можно выделить четыре элемента: состояние знаний о религии, наличие религиозных элементов в мировоззрении, оценка характера влияния религии на личность, осознание места религии в современной социокультурной ситуации. Комплексный учет этих элементов позволит, как мы надеемся, проводить анализ как отдельных проблем существования религии в современной обществе, так и положения религии в целом.

Прояснение поставленных вопросов позволит нам сформировать более четкое представление о содержании предлагаемых нам новых учебных дисциплин и о тех воспитательных задачах, которые мы можем через них реализовать.

В последние годы в различных субъектах РФ получило распространение преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях специальных учебных предметов и курсов православной

направленности. В 1999 г. был заключен договор «О сотрудничестве Министерства образования РФ и Московской патриархии Русской Православной Церкви» и создан координационный комитет по взаимодействию министерства с МП РПЦ. К сожалению, некоторые эксперты считают, что этот договор носит лишь декларативный характер, и не придают ему должного значения. Между тем большая часть того, что составляет предмет договора, уже реализована либо на федеральном уровне, либо во многих регионах. Приведем некоторые положения договора:

- стороны сотрудничают в сфере создания совместных телевизионных и радиовещательных образовательных программ (п. 3.1.5);
- содействуют организации преподавания основ православной культуры в составе вариативной компоненты содержания образования (п. 3.1.10);
- стороны обязуются предоставлять друг другу всю информацию, необходимую для реализации договора (п. 4.1);
- стороны обязуются соблюдать конфиденциальность в отношении полученной от другой стороны информации (п. 4.2) [7].

В соответствии с п. 4.2 договора, орган государственной власти обязуется предоставлять негосударственной (общественной) организации «всю информацию» и соблюдать «конфиденциальность» в отношении полученной информации. Однако указанный договор является неконституционным, поскольку нарушает нормы об отделении религиозных организаций от государства и равенстве их между собой. Можно предположить, что исламские, буддийские и другие организации согласились бы заключить подобные договоры с Министерством образования РФ, например, для создания телевизионных программ. Однако такой договор заключен только с МП РПЦ, что «свидетельствует о политической воле определенных властных групп» [7, с. 80].

Подобный договор о сотрудничестве с РПЦ заключало в 1994 г. и Министерство обороны РФ. В условиях воинской дисциплины проводятся религиозные церемонии (освещение знамен, ракет, подводных лодок и другое), что также противоречит Конституции РФ.

Все это дало основание изданию в 2002 г. учебника А. В. Бородиной «Основы православной культуры». Учебник рекомендован координационным советом по взаимодействию Министерства образования РФ и МП РПЦ и одобрен Московским институтом повышения квалификации работников образования как «учебник для основной и старшей ступеней образовательных школ, лицеев, гимназий» [7, с. 80]. Однако общественное мнение побудило Министерство образования РФ пересмотреть свою политику относительно введения основ православной культуры в школах. Так, 3 декабря 2002 г. появилось заявление пресс-службы Министерства образования РФ о преподавании «Основ православной культуры» в школах России, пояснившее, что этот курс не будет включаться в качестве обязательного для всех школ страны. В феврале 2003 г. Министерство образования РФ направило письмо о дополнительных разъяснениях к письму Министерства образования РФ от 22.10.2002 «О примерном содержании курса «Основы православной культуры». Разъяснения заключались в следующем:

- 1) курс «ОПК» не является и не может быть обязательным предметом; на его посещение должно быть дано обязательное согласие родителей;
- 2) этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения совета школы, с участием родителей;
- 3) курс «ОПК» должен реализовываться либо как факультативный курс вне сетки часов основных занятий, либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору [8].

Кроме того, было решено опереться на учебники и разработку курса по основным религиям мира.

Нам представляется, такой подход наиболее приемлемым. Подобные учебники уже прошли апробацию. Среди них – вышедшее в Москве в издательстве АСТ еще в 1999 г. учебное пособие для учащихся А. Е. Кулакова «Религии мира» тиражом в 15 тыс. экземпляров [9]. В нем дается описание мировых, национальных, древних исчезнувших религий и новых религиозных направлений. При изложении материала автор исходил из общегражданской позиции, высказывая различные точки зрения на ключевые вопросы религиоведения, в том числе дискуссионные.

Во введении к книге сказано, что данное учебное пособие предназначено для учащихся старших классов общеобразовательных школ, гимназий и лицеев, а также для любых других учебных учреждений. Курс «Религии мира» по решению школы может быть обязательным либо курсом по выбору. Он изучается в объеме 34–68 учебных часов [9, с. 3]. Цель курса и пособия – помочь молодежи разобраться и сориентироваться в мире религий, понять внутренние связи между ними, осознать роль религиозного фактора в жизни людей и в истории, углубить свои познания в области культуры и искусства, познакомиться с различными мировоззренческими системами и этическими взглядами. В связи с этим материал пособия носит преимущественно информационно-аналитический и справочный характер. В этом качестве оно может быть полезно любому, кто интересуется вопросами религии, нуждается в простой и сжатой информации о той или иной религии мира. Рассказывая о религиях, автор старался сохранить непредвзятый, доброжелательный тон, одновременно предупреждая о некоторых опасностях, подстерегающих молодых людей в этой сфере.

Пособие начинается со вступительной темы, из которой учащиеся могут узнать, какие существуют взгляды на проблему сущности и возникновения религии. За ней следуют двенадцать тем, посвященных отдельным религиям. Завершает рассказ заключение, где автор предпринял попытку охарактеризовать современные религиозные течения, а также затронул проблему свободы совести.

Ценно, что в конце каждой темы помещены вопросы и задания, главная цель которых – помочь старшеклассникам запомнить изученный материал. Некоторые темы снабжены заданиями более высокого уровня, в тексте они помечены звездочками. Такие задания побуждают учащихся к высказыванию собственных мыслей, учат сопоставлению и анализу. Особо выписаны основные понятия, термины и выражения, встречающиеся в тексте темы. В пособие введена подборка фрагментов священных, вероучительных и богослужебных текстов разных религий, которая не претендует на полноту, являясь лишь иллюстрацией, а также основой и исход-

ным материалом для выполнения творческих заданий к темам. Учащимся рекомендуется при выполнении заданий и подготовке к занятиям самостоятельно обращаться к справочной, энциклопедической и научно-популярной литературе, список которой дан в конце учебного пособия. Книги подобраны с учетом их доступности и наличия в книжных магазинах и библиотеках. Работая с дополнительной литературой, учащиеся могут приобретать не только новые знания по предмету, но и общие практические навыки работы с книгой, столь необходимые в жизни.

Государственная система образования, кроме всего прочего, призвана формировать у подрастающих поколений высокую культуру межнационального и межконфессионального общения, которая включает осознанную необходимость проявлять чуткость и такт в отношении людей любой национальности и мировоззренческой ориентации. Учебные предметы гуманитарного цикла должны способствовать решению этой задачи. Следовательно, мировоззренчески нейтральным путем является внедрение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозно-научных курсов. Можно привести следующий пример. Петербургские ученые провели опрос учащихся старших классов одиннадцати школ и установили, что в тех негосударственных школах, где преподается религия на основе христианства, резко возрастает (с 5–8 % в обычных школах до 30–70 %) количество тех, кто на вопрос, чем отличается христианство от других религий, отвечают: «тем, что это истинная религия» [10, с. 76].

Аргумент сторонников клерикализации сферы государственного образования о том, что только религия может исправить нравы, – всего лишь маскировка. Можно согласиться с исследованием этого вопроса С. А. Бурьяновым, что под предлогом «возрождения духовности» властные группы используют религию для удержания власти вообще, в избирательных технологиях в частности. В таком положении РПЦ является больше средством, нежели главным инициатором клерикализации власти и государства [11].

Таким образом, проблема духовно-нравственной ценности религиозно-научных курсов в общеобразовательной школе сегодня остается открытой и нуждается в обсуждении ее педагогами совместно с представителями государственных и муниципальных учреждений и религиозных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Астафьев П. Е.** Вера и знание в единстве мировоззрения. Опыт начал критической монадологии // *Философия нации и единство мировоззрения.* – М., 2000. – С. 352–527.
2. **Морозов А. А.** Отношение к религии в социокультурном пространстве современности: цифры и интерпретации // *Религиоведение.* – 2010. – № 1. – С. 109–117.
3. **Мчедлов М. П.** Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М., 2005. – 417 с.
4. **Кааррайнен К., Фурман Д. Е.** Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // *Общественные науки и современность.* – 2007. – № 2. – С. 78–95.
5. **Каргина И. Г.** Самоидентификация верующих: социальная мотивация // *Социологические исследования.* – 2004. – № 12. – С. 45–53.

6. **Забияко А. П.** Язычество русское // Религиоведение: энцикл. словарь. – М., 2006. – 1240 с.
7. **Савва С. С.** Клерикализация светского образования в России: конституционно-правовой анализ // Религиоведение. – 2006. – № 4. – С. 76–87.
8. **Заявление** пресс-службы Министерства образования РФ о преподавании «Основ православной культуры» в школах России от 03.12.2002. – [Электронный ресурс]. – URL: [http // www. Religare.ru / print 7637. htm/document 1229. htm](http://www.Religare.ru/print/7637.htm/document/1229.htm). (дата обращения: 16.12.2010).
9. **Кулаков А. Е.** Религии мира. – М., 1999. – 349 с.
10. **Непрерывное** гуманитарное образование (научные исследования). – СПб., 2002. – Вып. 1. – С. 75–76.
11. **Бурьянов С. А.** Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003/04 г. – М. : Ин-т свободы совести, 2005. – 169 с.

Принята редакцией: 02.07.2012

УДК 13 + 37.0

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РЕФОРМАЦИИ

А. О. Карпов (Москва)

В статье рассмотрены когнитивные особенности периода религиозной Реформации, в основе которых лежит изменяющееся отношение к знанию и познанию, формирующее новые эпистемические сообщества. Приведены примеры педагогических программ как религиозного, так и научно ориентированного типа. Показаны механизмы становления науки и образования Нового времени.

Ключевые слова: *знание, познание, религиозная Реформация, эпистемические сообщества, педагогическая программа.*

THE COGNITIVE CULTURE OF REFORMATION

А. О. Карпов (Moscow)

In the article, there are considered the cognitive features of the period of religious Reformation, in the basis of which there lie the changing attitudes towards knowledge and cognition which form new epistemic communities. The examples are given of the pedagogical programs of both religious and scientifically focused types. The mechanisms of formation of science and education of the Early Modern period are shown.

© Карпов А. О., 2012

Карпов Александр Олегович – кандидат физико-математических наук, руководитель Научно-образовательного центра «Инновационная педагогика в техническом университете», начальник отдела «Молодежные образовательные программы и проекты», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

E-mail: apfn@mx.bmstu.ru